

Свидетельства заботы

Кроме того, в августе в экспозиции музея появилась и записная книжка Генерального общества страхований жизни и пожизненных доходов 1916 года. Карандашная надпись на одной из страниц книжки позволяет сделать предположение о том, что книжка принадлежала некому Тиграну Гиатианову, проживавшему в городе Славянске Херсонской губернии.

Миниатюрная записная книжка размером 5,5х8 см является свидетельством исключительной заботы страхового общества об удобстве своих клиентов. Это выражается не только в размерах книжки. В ней приведены таблицы, позволяющие человеку самостоятельно рассчитывать размеры страховых премий, скидки и суммы накоплений. Кроме того, вместе с записной книжкой сохранился вложенный в нее вкладыш – почтовая открытка, которую человек мог отправить в правление Генерального общества страхований жизни и пожизненных доходов, чтобы

получить от него бесплатную консультацию по оказываемым им услугам.

Став составной частью музейной коллекции, новый экспонат будет напоминать посещающим музей страховщикам о том, что внимательное отношение и индивидуальный подход к клиенту – это ценность, носящая вневременной характер.

Кругом агенты

Еще одно августовское приобретение музея – уникальная открытка начала XX века. На хорошо сохранившемся черно-белом снимке запечатлено здание Северной гостиницы, которая находилась в городе Тотьма Вологодской области. На балконе гостиницы хорошо видна вывеска: «Агент страхового общества «Россия».

Аналогов вывески агента дореволюционного страхового общества «Россия», запечатленной фотографом, не дошло до наших дней. В верхних углах вывески изображены страховые доски «России», которые тотеминский агент компании выдавал своим клиентам вме-

сте с полисом страхования от огня. Это делает открытку еще более редкой и ценной для музея.

Живи, заемщик

Плещу новых экспонатов завершает соглашение о ссуде Общества взаимного страхования жизни «Нью-Йорк», датированное мартом 1909 года.

Соглашение было заключено с проживающим в городе Белополье Кононенко Стефаном Алексеевичем, получившим ссуду под полис страхования жизни на 3 тыс. руб., который был выдан ему Обществом «Нью-Йорк» девятью годами ранее – в 1900 году. По соглашению о ссуде, Стефан Алексеевич получает 740 руб. под 6% годовых, которые он должен выплачивать в добавление к страховой премии. Соглашение предусматривало, что если Стефан Алексеевич не сможет платить взносы в положенный

срок, договор страхования будет прекращен. В начале XX века многим людям было нечем обеспечить кредит, и обычной практикой было использование полиса страхования жизни для обеспечения гарантий по кредиту. В этом случае жизнь заемщика приобретала материальную стоимость. Во многих случаях полученный таким образом первоначальный капитал давал возможность открыть свое дело.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что Национальный музей российского страхования ОСаО «Россия» не только развивается и расширяется, но и о том, что это развитие является разносторонним и взвешенным. Все экспонаты, приобретаемые музеем, обладают реальной исторической ценностью для страховой тематики и представляют интерес как для профессионалов, чтящих традиции российского страхования, так и для всех ценителей истории России.

